

Петякина Е. А.

РУССКИЕ В СИНЬЦЗЯНЕ (ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – XX ВЕКА)¹

Рассматривается становление Русской православной церкви на территории китайской провинции Синьцзян. Развитие православия в регионе напрямую зависело от присутствия в провинции русского населения. Материал исследования построен на вновь выявленных архивных источниках, благодаря которым удалось восстановить процесс формирования православной конфессии в регионе.

Ключевые слова: *Синьцзян, русская диаспора, православная церковь.*

Синьцзян-Уйгурский автономный округ Китайской Народной Республики расположен на северо-западе страны. Занимаемая площадь округа составляет 1/6 часть территории КНР. По данным на 2000 г. русская (*кит. элосыцзу*) колония в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) составляет 8 936 человек, или 0,05 % всего население региона. Наряду с этим русские – одно из 55 признанных официальными властями КНР национальных меньшинств страны. Следует отметить и тот факт, что русские еще в 1935 г. на Съезде народов в СУАР были признаны одним из коренных народов (*гуйхуацзу* (натурализованная национальность) региона наряду с уйгурами, ханьцами, казахами, хуэйцами, киргизами, монголами, сибо, таджиками, узбеками, татарами, маньчжурами и даурами) (Гутин, 2011: 12).

На сегодняшний день в среде ученых дискуссионным остается вопрос о том, кто же такие русские в Синьцзяне: диаспора, национальное меньшинство или эмигранты? Согласно точке зрения исследователя А. В. Попова, в данном случае следует говорить о синтезе и многофакторности при описании русского населения в СУАР. По его мнению, русские в Синьцзяне являются диаспорой в силу следующих причин: осознание своей общности, поддержание коллективного мифа об исторической родине, ощущение своей чужеродности в принимающей стране, постоянное стремление к возвращению на родину (Попов, 2001: 194). Следует подчеркнуть, что перечисленные выше характеристики диаспоры соответствуют представлениям о любой диаспоре согласно исследованиям почетного профессора университета Колорадо (США) У. Сафрана (Осепян, 2013: 68).

Вместе с тем признание того факта, что в Синьцзяне существует русская диаспора, выдвигает в число приоритетных вопросов духовной жизни членов этой диаспоры. В этом контексте необходимо согласиться с тем фактом, что проблема становления православия в Синьцзяне напрямую связана с пребыванием в регионе русских. В связи с этим представляется важным проследить основные волны переселения русских в провинцию.

Первые известия о русских в Синьцзяне относятся к 1850 г.: томские купцы сообщали о китайских христианах в Кульдже, которые утверждали, что они являются потомками албазинских казаков, плененных в 1685 г. и увезенных в Пекин. Казаки заявляли, что являются по происхождению русскими, а по вере – православными (Поздняев, 1998).

Формирование русской диаспоры в Синьцзяне проходило в несколько этапов. На сегодняшний день российскими учеными выделяется три волны переселения русских в китайскую провинцию Синьцзян. Первый этап охватывает период середины XIX в. – появление русских в Синьцзяне, вторая волна связана с уходом на территорию провинции частей белых армий, членов семей офицеров, казаков и многочисленных беженцев, третья волна переселения русских в провинцию связана с периодом коллективизации в России и, как следствие, массовым бегством крестьян за пределы страны.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Благотворительного фонда культурных инициатив (фонд Михаила Прохорова), договор № АМ–224/14.

Более подробная периодизация заселения русскими синьцзянской провинции Китая представлена китайским исследователем Чэнь Яньци: 1) эмиграция на территорию Синьцзяна преследуемых властями царской России старообрядцев (с 1861 г.); 2) прибытие на поселение в Синьцзян российских купцов и дипломатических сотрудников после оккупации Россией Илийского края в 1871 г.; 3) белая эмиграция после 1917 г.; 4) эмиграция в Синьцзян бежавших от коллективизации в СССР крестьян в 1930-е гг.; 5) массовая эмиграция китайцев и их русских жен в период с 1932 по 1938 г. (Янь Лин, 2006).

Бесспорным остается то, что самый большой приток русских на территорию Синьцзяна пришелся на 1920 г., когда в провинцию вступили многочисленные белогвардейские части атаманов Б. В. Анненкова, А. И. Дутова и генерала А. С. Бакича. По некоторым данным, общее число русских, оказавшихся в результате революции и Гражданской войны в России на территории Синьцзяна, составило 50 тыс. человек (Бармин, 1998: 43). Дислокация перешедших на китайскую территорию войсковых частей к 1 февраля 1921 г. выглядела следующим образом: анненковцы расположились в г. Урумчи, полк А. И. Дутова – в г. Суйдуне, лагерь А. С. Бакича находился в районе р. Эмиль. Всего 6,5 тыс. человек (Наземцева, 2010: 25).

По воспоминаниям эмигрантов из Синьцзяна можно сделать вывод о тяжелейших условиях, в которых пришлось оказаться людям, бежавшим от войны: «Эмиграция находилась в тяжелейшем, а порой и в плачевном состоянии... у большинства беженцев не было ни своего клочка земли, ни жилья. Жилье было съемным, у кого позволял достаток, или жили в землянках, зарывшись в грунт» (Уразовский, 2011). В условиях постоянных бытовых, языковых трудностей русские эмигранты в Синьцзяне стремились к воссозданию традиционной русской культуры.

Безусловно, для лишенных родины людей православная церковь оставалась, по сути, единственной частью русской культуры, в некоторой степени оплотом русского духа за рубежом (Печерица, 1999: 5). Не будет преувеличением сказать, что главным духовным центром для потерявших родину русских людей стала православная церковь.

Как уже отмечалось выше, православная жизнь в Синьцзяне зародилась еще в XVIII в. вместе с албазинцами и беженцами из России, в основной своей массе старообрядцами (Дацышен, 2007: 126). Однако официальное признание православия в регионе стало возможно только с подписанием Кульджинского торгового трактата 1851 г. Согласно статье 14 трактата «Китайское правительство ни в коем случае не вмешивается в то, что русские подданные в своей фактории отправляют Богослужения по обрядам своей веры...» (Юзефович, 1869: 250). Таким образом было положено начало формирования церковей при консульствах в городах Синьцзяна – Урумчи, Кульдже и Чугучаке.

В 1870-е гг. в Илийском крае насчитывалось порядка 35 тыс. русских (Гутин, 2011: 75). Однако следует отметить, что развитие православной жизни в Синьцзяне являлось сложной задачей по ряду объективных причин. Одной из причин, затрудняющих активное проникновение православной жизни в данный регион, было отсутствие миссионерской деятельности в Синьцзяне, которое было связано с тем, что в прилегающих районах России православное население было в меньшинстве. Например, в Семиреченской и Семипалатинской областях православными являлись не более 10% всего населения, в Ферганской области – менее 0,05% (Дацышен, 2007: 127). В то же время большинство населения этих регионов исповедовало ислам и отличалось конфессиональной фанатичностью.

Согласно данным профессора В. Г. Дацышена, в период временной оккупации Илийского края в 1870-х гг. русское население было выделено в отдельный приход, входящий в Томскую епархию (Дацышен, 2007: 127). Первая временная церковь размещалась в одном из китайских зданий, в январе 1872 г. церковь освятили во имя пророка Илии. В 1877 г. была открыта первая православная каменная церковь в Кульдже. Благодаря помощи Троице-Сергиевской и Почаевской лавр, Александро-Невского, Валаамского и Соловецкого монастырей в кульджинском

храме появились чтимые русскими православные иконы. С 1877 г. кульджинский приход перешел в состав Туркестанской епархии (Поздняев, 1998).

Также в 1915 г. в Кульдже был открыт домовый храм при русском консульстве. В этом храме служил назначенный (вероятно, из Пекина. – *Е. П.*) иеромонах Серафим. В 1921 г. Серафим по неизвестным причинам переехал на службу в синьцзянский город Урумчи.

Потребность в духовном окормлении русского населения провинции привела к организации регулярной церковной жизни. Вместе с частями армии А. И. Дутова в Синьцзян прибыли также и священнослужители: архимандрит Иона (Покровский), занимавший должность старшего священника, и служившие при отдельных частях священники Ф. Солошенко и Г. Штокало.

В 1921 г. из России для службы в Кульдже приехал священник В. Федюшин. С 1925 г. в Кульдже стал служить отец Г. Штокало, эмигрировавший в Синьцзян с отрядами белогвардейцев. В 1925 г. церковь, находящаяся при русском консульстве в Кульдже, была перенесена в помещение, взятое в наем. Также в период 1937–1938 гг. на пожертвование православного русского населения Кульджи была построена новая малая церковь, которая просуществовала до времени культурной революции в Китае. Именно в этот храм была из Суйдуна перенесена Табынская икона Божьей Матери, особо почитаемая казаками Оренбуржья.

Кроме того, в Кульдже проводил богослужения протоиерей В. Кочуновский, эмигрировавший в Синьцзян в годы коллективизации в России (Поздняев, 1998).

В 1930-х гг. Кульджа становится центром православной жизни провинции Синьцзян.

После смерти отца Г. Штокало в 1933 г. проведение церковных богослужений было возложено на приехавшего из Урумчи священника Ф. Солошенко. После его смерти в 1946 г. православное население провинции Синьцзян возбудило ходатайство перед Московской патриархией из-за отсутствия связей с православными Пекина о назначении священника из СССР. Осенью 1946 г. на должность благочинного православных церквей Синьцзяна и настоятеля храма св. Николая в Кульдже был назначен протоиерей Д. Млодзяновский.

Благодаря протоиерею Д. Млодзяновскому православная жизнь в Кульдже и Синьцзяне в целом начала развиваться интенсивнее. В разделе «Журнала Московской патриархии» от марта 1949 г. содержатся уникальные данные о деятельности протоиерея Дмитрия. Несомненной заслугой протоиерея Дмитрия является капитальный ремонт церкви в Кульдже, восстановление приходов в г. Чугучаке и Илийском округе. В публикации сообщается, что, совершая постоянные объезды в города провинции, протоиерей Д. Млодзяновский проводит проповеди, благодаря которым «все русские православные сплачиваются в единую семью». Кроме того, автор статьи отмечает, что православие не только вновь стало доступным для русских провинции, но и «много случаев крещения китайцев с семьями» (Самаха, 1949: 8).

Для того чтобы понять сложность в вопросах православной жизни в Синьцзяне, можно привести лишь один пример, свидетельствующий о несогласованности действий между Пекином и Москвой. В Пекине не знали о назначении протоиерея Млодзяновского, и Патриарший экзарх в Восточной Азии архиепископ Виктор направил на должность настоятеля храма в Урумчи служившего в Пекине протоиерея Г. Карасова, считая, что именно Урумчи является центром православной жизни провинции. Протоиерею Г. Карасову было поручено обследовать положение православной церкви в Синьцзяне. Прибыв в Урумчи весной 1950 г., он летом совершил поездку в Кульджу и Чугучак. Несогласованность в действиях Пекина и Москвы привела к некоторым недоразумениям: приход в Урумчи непосредственно подчинялся Пекину, в то время как приход в Кульдже подчинялся Москве. Служение протоиерея Г. Карасова продолжалось недолго: в ночь с 9 на 10 января 1951 г. он погиб, сгорев во время пожара в своей квартире (Арутюнов, 1999).

Сохранившиеся воспоминания русских, проживавших в Синьцзяне, помогают ярче восстановить события жизни Русской православной церкви середины XX в. Так, Е. И. Софронова, ро-

дившаяся в семье русских эмигрантов в 1941 г. в Кульдже, вспоминает, что как только Патриарший экзарх в Восточной Азии архиепископ Виктор признал Московскую патриархию, так многие прихожане отвернулись от главной церкви в Кульдже, так как многими это воспринималось как «явное нашествие коммунизма». Русские стали организовывать свои домовые церкви (Софронова, 1999: 150).

В 1952 г. определением Церковного Священноначалия протоиерей Дмитрий вернулся на родину и был назначен в Никольский кафедральный собор в Алма-Ате (Арутюнов, 1999). На место протоиерея Дмитрия был назначен протоиерей П. Кочуновский. Однако из-за сложных взаимоотношений прихожан и протоиерея П. Кочуновского (на сегодняшний день причины сложных взаимоотношений определить не удалось. – *Е. П.*) митрополит Николай Крутицкий в 1954 г. направил письмо экзарху Восточной Азии архиепископу Пекинскому и Китайскому Виктору с просьбой определить кандидата на служение в Синьцзяне (Поздняев, 1998). Таким образом, согласно архивным источникам, благочинным православных церквей провинции Синьцзян был назначен служитель Казанско-Богородинского монастыря в Харбине игумен Софроний (Иогель). В своем письме митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю игумен Софроний отмечал рост числа записавшихся на целину в Россию русских, а также выражал большие надежды на развитие православия в Синьцзяне (Материалы... 1955: ф. Р-6991, оп. 2, д. 172, л. 77). Однако в рапорте архиепископа Виктора к Его Святейшеству Алексею Патриарху Московскому и всея Руси содержатся некоторые опасения, связанные с бесконтрольностью православной жизни в Синьцзяне. Архиепископ писал: «...было бы весьма полезно установить отделу Внешних Сношений при Московской Патриархии с ним (игуменом Софронием. – *Е. П.*) непосредственное сношение, или поручить Алма-Атинскому архиепископу иногда писать отеческие письма заброшенному от нас в далекие края хорошему, но иногда впадающему в уныние доброму человеку» (Материалы... 1955: ф. Р-6991, оп. 2, д. 172, л. 42).

Отношения прихожан с игуменом Софронием также складывались неоднозначно. Согласно воспоминаниям Е. И. Софроновой, приход священнослужителя принял недоверчиво, так как «сразу понял, что это был советский агент». Однако, как отмечено в воспоминаниях русского населения в Синьцзяне, церковь посещать не прекращали, так как «Мы не батюшке молимся, но Богу» (Софронова, 199: 151). Оставшись без священника, прихожане не прекращали посещать храм. В Кульджинской церкви действовал хор, которым в разное время руководили разные люди.

В православной жизни Синьцзяна наступило достаточно трудное время. Екатерина Софронова отмечает: «Это было беззащитное стадо овец (русские), на которое со всех сторон нападали волки: с одной стороны советские, а с другой сектанты» (Софронова, 1999: 153).

1 сентября 1960 г. игумен Софроний выехал в СССР, где продолжил свое служение в Троице-Сергиевской лавре, а позднее – Успенском Псково-Печерском монастыре.

Развитие православной жизни в Чугучаке было также напрямую связано с пребыванием в Тарбагатайский округ русских. К 1907 г., по данным китайских исследователей, в Чугучаке насчитывалась 291 торговая лавка, где работало примерно 3 840 человек (Гутин, 2011: 75). По воспоминаниям В. И. Петрова, родившегося в семье эмигрантов в Чугучаке в 1925 г., в 1862 г. при Чугучакской фактории была построена церковь в «небольшом, но добротном здании, с высоким фундаментом, крыльцом, маковкой и крестом». Однако во время мусульманского восстания в 1865 г. повстанцы сбросили с православной церкви маковку и крест, при этом внутреннее убранство церкви не разрушили. В дальнейшем это здание использовалось местными китайскими чиновниками для государственных нужд. С приходом белогвардейских войск здание, входящее в собственность русских, было возвращено правообладателям. Здесь был открыт госпиталь, где получали лечение больные тифом, обмороженные белогвардейские казаки и беженцы (Петров, 2003: 308).

Организация постоянных богослужений как в Чугучаке, так и в других городах провинции зависела от наличия в нем священнослужителя. С середины 1920-х гг. в Чугучаке стал служить священник Акимов, в 1930 г. на службу приехал священник Е. Тимаков. 4 марта 1955 г. в рапорте № 50 Его святейшеству Святейшему Алексею Патриарху всея Руси Патриарший экзарх в Восточной Азии архиепископ Виктор сообщал о том, что «настоятель св. Никольского храма в Чугучаке, о. Е. Тимаков уезжает на Родину вместе со своими прихожанами, записавшимся „на целину“» (Поздняев, 1998). Судьбу отца Акимова на сегодняшний день проследить не представляется возможным.

Еще одним центром православной жизни в Синьцзяне была столица провинции г. Урумчи. Как отмечает в своей статье священник Д. Поздняев, церковь в Урумчи имела при русском консульстве, которая была возведена по инициативе консула А. А. Дьякова. Несмотря на имеющуюся церковь, постоянного священника в Урумчи не было. Богослужения совершал приезжавший из Кульджи иеромонах Серафим (Поздняев, 1998). В 1930-е гг. богослужения в Урумчи проводились эмигрировавшими из России в годы коллективизации священниками Д. Любковым и И. Филонским. В 1948 (1949) г. скончался священник И. Филонский, являвшийся на тот период настоятелем церкви в Урумчи.

Отдельно следует упомянуть о православной жизни г. Суйдуна, в котором православного храма не имелось. В городе, где расположил свою ставку атаман А. И. Дутов, службы проводили архимандрит Иона и отец Г. Штокало. После смерти атамана А. И. Дутова 7 февраля 1921 г. архимандрит Иона выехал в Пекин для поступления на службу в Русскую духовную миссию. Уже в 1922 г. архимандрит Иона был рукоположен в сан епископа и назначен на службу в Маньчжурию, где скончался в 1925 г. Таким образом, в Суйдуне остался служить отец Г. Штокало, вскоре переехавший на службу в г. Кульджу, о чем упоминалось ранее. С 1932–1933 г. в Суйдуне стал служить протоиерей М. Маляровский, который эмигрировал в Синьцзян по причине начавшейся коллективизации в Туркестане и Казахстане. По воспоминаниям Е. И. Софроновой, русских в Суйдуне было мало, что сказалось на отсутствии там церкви, поэтому «отслужить литургию и исполнить накопившиеся требы: крестины, венчание и прочие, приезжал батюшка из Кульджи». Для организации богослужений использовали школьный класс: «расставив и развесив по стенам, как полагается, иконы» (Софронова, 1999: 100).

Отдельного внимания заслуживает описание православной жизни интернированных частей генерала Бакича на р. Эмиль. По воспоминаниям А. О. Приданникова, очевидца отступления белоказаков в Синьцзян, церкви были при каждой дивизии (Приданников, 2002: 64). В описании жизни в лагере на р. Эмиль, безусловно, много трагических моментов, связанных с жизнью в землянках, сложностью в организации постоянного питания (даже при договоренности о постоянном пайке от китайских властей. – *Е. П.*), высокой смертностью от тифа. Однако участник данных событий постоянно возвращается к описанию отмечаемых в лагере христианских праздников – Рождества, Пасхи, Георгиева дня: «Все тянулись в церковь, все, кто мог приодеться, шли помолиться; дома оставались неимущие во что одеться» (Приданников, 2002: 67). К Пасхе жители р. Эмиль готовились особенно: готовили рыболовные снасти для ловли рыбы для праздничного стола, охотники собирали яйца диких птиц, водившихся вблизи озер и рек (Приданников, 2002: 69).

Несомненно большое влияние на развитие православной жизни оказала культурная революция в Китае. Именно в этот период в КНР в целом и в Синьцзяне в частности преследовался любой вид религиозной деятельности. Однако проблема заключалась не только в православном вероисповедании, но и в политическом аспекте данного вопроса. Русские в провинции воспринимались как потенциальные шпионы Москвы.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день исследователями раскрыты лишь отдельные сюжеты, связанные с православием в таком сложном в профессиональном

и этническом плане регионе, каким являлся Синьцзян. Малоизученными, а подчас и вовсе пребывающими за рамками исследований остаются пласты истории, связанные с деятельностью священников православных церквей Синьцзяна, работой православных приходов.

В то же время нужно отметить постоянное стремление русских, проживающих в провинции, к поддержанию православной жизни. Например, в 1991 г. по ходатайству православного населения г. Урумчи правительство Синьцзяна построило взамен разрушенного храма новый, названный Никольским. В Никольском храме нет постоянного священника, поэтому богослужения проводятся мирянским чином, и встречи для прихожан в храме проходят каждое воскресенье, а также по большим праздникам. Раз в несколько лет в Урумчи, как и в другие города провинции, приезжают православные священники из Казахстана, России или Австралии для того, чтобы совершить таинства для местных прихожан, в большинстве своем являющихся потомками русских.

В 1992 г. китайские власти восстановили за свой счет храм в Кульдже. Освящение храма совершил в апреле 2003 г. прибывший из Казахстана игумен Вианор (Иванов). В 2010 г. игумен Вианор и отец Иосиф (Романов) с официального согласия местных властей совершили здесь молебен в день Рождества Христова.

В 2009 г. в Чугучаке местной православной общиной получено разрешение на строительство храма, которое будет финансироваться местным правительством. В настоящее время регулярные богослужения совершаются в домах прихожан мирянским чином.

Список литературы и источников

- Арутюнов Г. Млодзяновский Дмитрий Андреевич. URL: http://orthodox.cn/localchurch/xinjiang/dmitrymlodzyanovsky_ru.htm (дата обращения: 05.05.2015).
- Бармин В. А. СССР и Синьцзян. 1918–1941 г. Барнаул, 1998. 214 с.
- Гутин И. Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // Вестник МГИМО университета. 2011. Вып. № 3, т. 3. С. 74–82.
- Гутин И. Ю. История формирования и социокультурного развития русской диаспоры в КНР (1962–2009 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 23 с.
- Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
- Материалы по православной церкви в странах Дальнего Востока (Китае, Японии, Корее) (1955 г.), Москва // ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 2, д. 172, 258 л.
- Наземцева Е. Н. Русские белогвардейцы в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). Барнаул: ИПП «Алтай», 2010. 270 с.
- Осепян А. К. Концепции и характеристики диаспоры в классическом и современном виде // Вестник ОГУ. 2013. № 7 (156). С. 68–76.
- Петров В. И. Мятёжное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Карфт+, 2003. 528 с.
- Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 276 с.
- Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). История православной церкви в Синьцзяне. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (дата обращения: 05.05.2015).
- Попов А. А. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. / редкол.: Ю. А. Поляков, Г. Я. Тарле (сост.). М.: Институт российской истории России РАН, 2001. С. 194–201.
- Приданников А. О. Вычеркнутые из истории: записки очевидца. Омск: Из-во ОмГПУ, 2002. 164 с.
- Самаха В. (архимандрит). Из заграничной церковной жизни. Свет русского православия в провинции Синьцзян в Западном Китае // Журнал Московской патриархии. 1949. 41 с.
- Софронова Е. И. Где ты, моя Родина? Воспоминания. М.: Интеллект, 1999. 392 с.

Торговый трактат, заключенный в Кульдже, 25 июля 1851 г. // Договоры России с Востоком. Политические и торговые / под ред. Т. Юзефович. Санкт-Петербург: Типография О.И. Бахста, 1869. 290 с.

Уразовский В. Синьцзян – приют и слезы русской эмиграции в Синьцзяне. URL: <http://www.proza.ru/2011/07/02/151> (дата обращения: 05.05.2015).

Янь Лин. Или хэпань дэ элосыцзу жэнь (Русские в бассейне реки Или) // Сайт «Тяньшань ван». URL: http://www.ts.cn/special/content/2006-12/26/content_1545466.htm (дата обращения: 05.05.2015).

Петякшина Е. А., магистрант, ведущий специалист.

Алтайский государственный педагогический университет.

Ул. Молодежная, 55, Барнаул, Алтайский край, Россия, 656031.

E-mail: miss.lena1991@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15 августа 2015.

Petyakshina E. A.

RUSSIANS IN XINJIANG (FROM HISTORY OF ORTHODOX CHURCH IN EAST TURKESTAN OF THE SECOND HALF OF THE XIX – XX CENTURIES)

The author of the article considered problems of formation and development of Russian Orthodox Church in the territory of the province Xinjiang. One of the reasons hindering the penetration of active orthodox life in the region was the lack of missionary work in Xinjiang, as in neighboring areas of Russia orthodox population was in the minority. Also development of orthodoxy in the region directly depended on the presence in the province of the Russian population. In this regard it is obviously important to track the main waves of resettlement of Russians to the province. The first news of Russians in Xinjiang belong to 1850. The most mass resettlement of Russians on the territory of the province to come to the period of Civil war in Russia. A significant influx of Russian population also applies to the period of collectivization in Russia, and as a result of the exodus of peasants from the country. The orthodox church became the main spiritual center for the Russian people who lost the homeland. Such cities of Xinjiang as, Kuldzha, Urumqi, Chuguchak became the main centers of orthodoxy. The organization of continuous church services in the cities of the province, depended on the presence of the priest in it. “Cultural revolution” in China had a great influence on development of orthodox life. It was during this period in China, and Xinjiang in particular, pursued any kind of religious activity.

Key words: *Xinjiang, russian diaspora, orthodox church.*

References

Arutyunov G. *Mlodzyanovskiy Dmitriy Andreevich*. URL: http://orthodox.cn/localchurch/xinjiang/dmitrymlodzyanovsky_ru.htm (accessed 05 May 2015) (in Russian).

Barmin V.A. *SSSR i Sintszyan. 1918–1941 g.* [The USSR and Xinjiang. 1918–1941]. Barnaul, 1998. 214 p. (in Russian).

Gutin I. Yu. *Dinamika chislennosti russkogo naseleniya Sintszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona (1949–2000 gg.)* [Dynamics of the number of Russians in Xinjiang Uyghur Autonomous Region (1949–2000)]. *Vestnik MGIMO Universiteta – Vestnik MGIMO University*, 2011, no. 3, vol. 3, pp. 74–82 (in Russian).

Gutin I. Yu. *Istoriya formirovaniya i sotsiokulturnogo razvitiya russkoy diaspory v KNR (1962–2009 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [History of formation and sociocultural development of Russian diaspora in PRC (1962–2009). Abstract of thesis cand. hist. sci.]. Moscow, 2011. 23 p. (in Russian).

Datsyshen V.G. *Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost'* [Christianity in China: history and contemporary times]. Moscow, Nauchno-obrazovatel'nyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ., 2007. 240 p. (in Russian).

Materialy po pravoslavnoy tserkvi v stranakh Dal'nego Vostoka (Kitae, Yaponii, Korei) (1955 g.), Moskva [Materials on Orthodox church in Far East countries (China, Japan, Korea) (1955), Moscow]. GARF. F. R-6991. Op. 2. D. 172. 258 l. (in Russian).

- Nazemtseva E. N. *Russkiye belogvardeytsy v Sintszyane (1920–1930-e gg.)* [The Russian White movement in Xinjiang (1920–1930)]. Barnaul, IPP “Altay” Publ., 2010. 270 p. (in Russian).
- Osepyan A. K. Kontseptsii i kharakteristiki diaspori v klassicheskom i sovremennom vide [Conceptions and characteristics of diaspora in classic and contemporary approach]. *Vestnik OGU – OSU Bulletin*, 2013, no. 7 (156), pp. 68–76 (in Russian).
- Petrov V. I. *Myatezhnoye “serdtse” Azii: Sintszyan: kratkaya istoriya narodnykh dvizheniy i vospominaniya* [An Asian “heart” of riots: Xinjiang: a short history of national movements and memories]. Moscow, Karft+ Publ., 2003. 528 p. (in Russian).
- Pecheritsa V. F. *Dukhovnaya kul'tura russkoy emigratsii v Kitae* [Spiritual culture of Russian emigration in China]. Vladivostok, Izdvo Dalnevost. un-ta Publ., 1999. 276 p. (in Russian).
- Pozdnyayev D. *Pravoslaviye v Kitae (1900–1997). Istoriya pravoslavnoy tserkvi v Sintszyane* [Orthodox church in China (1900–1997). History of Orthodox church in Xinjiang]. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html (accessed 05 May 2015) (in Russian).
- Popov A. A. *Russkaya diaspora v Sintszyan-Uygurskom avtonomnom rayone Kitaya* [Russian diaspora in Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China]. *Natsionalnye diaspori v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv.* [National diasporas in Russia and abroad in XIX–XXth centuries]. Ed. by Yu. A. Polyakov, G. Ya. Tarle (sost.). Moscow, Institut rossiyskoy istorii Rossii RAN Publ., 2001. Pp. 194–201 (in Russian).
- Pridannikov A. O. *Vycherknutye iz istorii: Zapiski ochevidtса* [Deleted from the history: notes of a witness]. Omsk, OmGPU Publ., 2002. 164 p. (in Russian).
- Samakha V. (arhimandrit). *Iz zagranichnoy tserkovnoy zhizni. Svet russkogo pravoslaviya v provintsii Sindzyan v Zapadnom Kitae* [From foreign church life. A light of Russian Orthodox church in Xinjiang province in Western China]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii – Journal of Moscow Patriarchy*, 1949. 41 p. (in Russian).
- Sofronova E. I. *Gde ty, moya Rodina? Vospominaniya* [Where are you, my homeland? Memories]. Moscow, Intellekt Publ., 1999. 392 p. (in Russian).
- Torgovyy traktat, zaklyuchennyy v Kuldzhe, 25 iyulya 1851 g. [A trade agreement signed in Yining, July 25th 1851]. *Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskiye i torgovye* [Russia's agreements with the East. Political and trade]. Ed. by T. Yuzefovich. Saint-Petersburg, Tipografiya O. I. Bakhsta Publ., 1869. 290 p. (in Russian).
- Urazovskiy V. *Sintszyan – priyut i slezy russkoy emigratsii v Sintszyane* [Xinjiang – a shelter and tears of Russian emigration in Xinjiang]. URL: <http://www.proza.ru/2011/07/02/151> (accessed 05 May 2015) (in Russian).
- Yan Lin. *Ili hepan de elosyitszu zhen (Russkiye v bassejne reki Ili)* [the Russians in Ili basin]. “*Tyanshan van*”. URL: http://www.ts.cn/special/content/2006–12/26/content_1545466.htm (accessed 05 May 2015) (in Chinese).

Petyakshina E. A.

Altai State Pedagogical University.

Ul. Molodezhnaya, 55, Barnaul, Altai region, Russia, 656031.

E-mail: miss.lena1991@mail.ru